

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

Е. А. Попов, С. Г. Максимова

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ¹

Аннотация. В центре внимания авторов статьи – гражданское общество в региональном измерении. Как известно, о гражданском обществе сложился достаточно динамичный дискурс в современном социогуманитарном знании. Свои акценты в изучении формирования и развития институтов гражданского общества в России расставляют правоведы, политологи, социологи и психологи. На взгляд авторов статьи, важное значение имеет именно региональный уровень развития гражданских инициатив. Использование методов прикладного социологического исследования позволило составить картину оценок населением конкретного региона Российской Федерации – Алтайского края особенностей гражданского общества как такового. Особо подчеркивается тот факт, что для большинства населения региона гражданское общество остается пока еще абстрактным понятием, слабо представленным на уровне практики.

Ключевые слова: юриспруденция, общество, регион, Алтай, ценности, нормы, демократия, народовластие, политика, право.

Гражданское общество на современном этапе развития – это общество свободной самоорганизации. Очевидно, что формирование в нашей стране полноценного гражданского общества невозможно без наличия широкого спектра различных объединений, ассоциаций граждан, помогающих реализации гражданской активности. Взаимодействие гражданских объединений и организаций в решении социальных проблем является стабильной основой развития демократических институтов и в конечном итоге становления зрелого гражданского общества.

В последнее время, как известно, о гражданском обществе дискутируют представители различных сфер жизни и научных областей. Это стало приметой эпохи, переживающей многочисленные «сломы» мировоззрений, исторических реалий, виртуальных миров, мнений и концептов. Публицистика все большее внимание

обращает на неразвитость институтов гражданского общества или его диверсификацию, связанную с вырванным отдалением власти от граждан, их забот и чаяний. Такие оценочные суждения, как правило, бытуют в ситуации, когда о гражданском обществе судят по конкретным повседневным реалиям коллективной и индивидуальной жизнедеятельности людей, например, доступности или недоступности образования, участившихся случаях закрытия учреждений культуры, дороговизне продуктов питания и промышленных товаров и др. Более предметно, на наш взгляд, феномен гражданского общества рассматривается в современном социогуманитарном знании, но все же приходится в связи с этим констатировать, что зачастую спор ведется вокруг самой категориальной системы «гражданское общество» и не выходит за рамки актуализации существенных свойств изучаемого явления. Вместе с тем существующие различные точки зрения относительно специфики гражданского общества позволяют сделать один примечательный вывод о том, что исследователи исходят прежде всего из внутренних системных свойств самого гражданского общества. Так, к примеру, в самом широком толковании гражданское общество предстает как «правовое общество, ставящее своей первоочередной целью гуманизацию всех сторон государственного бытия»² или как «системное образование, необходимое

¹ Публикация осуществлена при финансовой поддержке грантов Губернатора Алтайского края в сфере деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, проект «Социальный капитал гражданского общества: состояние и перспективы развития сектора негосударственных некоммерческих организаций в Алтайском крае» (2011-2012 гг.); Министерства образования и науки в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы по государственному контракту №16.740.11.0109 «Модели конструирования новой геронтологической реальности и адаптивные стратегии современных россиян: институциональный, социально-групповой и индивидуально-личностный уровни анализа».

² Арн С.И. Социальная культура и гражданское общество //

для развития и закрепления в государстве институтов демократии, принципов народовластия»³. Как видим, в этих двух трактовках очевиден крен в сторону государства, и, действительно, развитие гражданского общества почти всегда в научном дискурсе связывается с приоритетами государственности и государства над всеми иными. Такое доминирование можно, с одной стороны, объяснить еще сохраняющейся инерцией прошлого, когда основной закон страны прямо указывал на такое превалирование (Конституция РСФСР 1978 года, например, сначала устанавливала основы общественного строя и политики, а затем сравнивала позиции государства и личности, однозначно отдавая приоритет государству⁴), с другой стороны, сам термин «гражданское общество» в этимологическом смысле сразу наталкивает на цивилистическое понимание сути этого феномена. Именно поэтому гражданское общество связывается прежде всего с государственной политикой, с философией государства, с устройством власти, наконец, с явлениями экономики, демографии и т.д. Этот факт, к примеру, отмечает А.В. Тонконогов, полагая, что государственная политика Российской Федерации «должна представлять собой систему официальных научно-прагматических взглядов и принципов, определяющих направления, средства и методы совместной деятельности органов законодательной, исполнительной, судебной власти и институтов гражданского общества по защите национальных духовных...ценностей...»⁵. На первое место, как видим, вновь выдвигаются приоритеты и концепты государственной политики, хотя и признается необходимость совместного участия государства и институтов гражданского общества в защите и сохранении ценностей. Безусловно, можно согласиться с установившимся в социогуманитарном знании мнением о непреложной связи *гражданского* и *государственного*, но речь идет не только об этом отношении. Нужно иметь в виду, что гражданское общество — это выраженная в особых, допустимых с точки зрения права, формах позиция граждан по отношению к деятельности государства и его механизмам, это ценностно-смысловая система, утверждающая духовно-консолидирующие доминанты в жизни человека и социальном бытии.

Граждане и гражданское общество. Граждане и государство: Сб. аналит. обзоров: 2005-2009. Новосибирск, 2010. С. 124.

³ Коркин В.Ю. Гражданский ум и гражданская философия: идеология власти. Киев, 2008. С. 35.

⁴ Конституционное право России. Основные законы, конституции и документы XVIII — XX веков. Хрестоматия / Сост. А.П. Угроватов. Новосибирск, 2000. С. 557-565.

⁵ Тонконогов А.В. Мироззренческие императивы обеспечения духовной безопасности современного российского общества // Социально-гуманитарные знания. 2010. №2. С. 120.

В правоведении сложился дискурс, в котором гражданское общество в своем становлении и развитии связывается с правом. Некоторые исследователи в связи с этим признают за данность сам факт существования в России гражданского общества и влияние его институтов во всех сферах коллективной и индивидуальной жизнедеятельности человека. Так, Л.С. Мамут отмечает, что «закрепленные в Конституции РФ ценности по своему смыслу и содержанию релевантны другой реальности — развитой демократически-правовой государственности, цивилизованной рыночной экономике, сложившемуся и упрочившемуся (курсив наш. — Е.П.) гражданскому обществу...»⁶. По-видимому, для правоведов вопрос о том, что институты гражданского общества **упрочили** свое положение, давно уже признан решенным и не нуждающимся в какой-либо дополнительной рефлексии. Однако стоит в связи с этим отметить примечательный факт, что в действующей Конституции РФ отсутствует даже упоминание о гражданском обществе, хотя нужно признать, что многие ее нормы так или иначе к гражданскому обществу имеют отношение. И все же гражданское общество — это идеальная модель социального бытия и, как всякий идеал, практически оказывается недостижимым. В эпоху перекрестия различных мировоззрений и концептов, переосмысления известных идей и положений любая идеализация (и тем более социального феномена) становится малоубедительной.

Как мы знаем, по Конституции Российская Федерация — демократическое государство, в котором должна доминировать открытость государства человеку и гражданину. Но действующие правовые нормы, напротив, не всегда соответствуют духу демократии, все более разделяя человека и государство. Речь здесь можно, к примеру, вести о постмодернистской трансформации избирательного законодательства, в результате которой перестали избираться всенародным волеизъявлением губернаторы, мэры некоторых российских городов и т.д. В государстве, исторически длительное время находившемся под пятой царских особ, возврат в эпоху назначенцев, вне всяких сомнений, становится аллюзией прошлых эпох. А эпоха постмодерна вовсе не собирает эти аллюзии развенчивать и даже более того — их подчеркнуто выпячивает, огрубляет и заставляет обращать на них внимание. Смыкание исторического прошлого России, в наименьшей степени регламентированного нормами права, с современной реальностью, признающей доминирование права, может привести к выхолощенности правовой системы. И если в Европе

⁶ Мамут Л.С. Конституционные основы современной российской государственности // Общественные науки и современность. 2008. №4. С. 52.

эта негативная характеристика объясняется во многом тенденциями глобализации права, то в российской действительности она актуализирована возвратом в прошлое, когда формализация права и правоотношений являлось обычным делом. Ситуация предельно усугубляется тем обстоятельством, что, мысли Л.С. Мамута, «глубинная причина отсутствия в стране нормальной... общественно-политической жизни — неудовлетворительное состояние политико-правовой культуры народа *в целом*»⁷.

В 2012 году исследовательским коллективом социологов Алтайского государственного университета под руководством доктора социологических наук, профессора С.Г. Максимовой было проведено довольно интересное исследование, цель которого выразилась в мониторинге общественного мнения о состоянии гражданского общества, в котором приняли участие 2045 человек, проживающих в 14 муниципальных образованиях Алтайского края – 4 городах и 10 сельских административных районах. Мониторинг был проведен на территории Алтайского края по четырем направлениям: оценка состояния гражданского общества, институциональных условий функционирования гражданского общества, социальной активности граждан региона и экспертные оценки развития некоммерческого сектора в регионе.

Анализ представлений населения Алтайского края о том, что такое гражданское общество, каковы его критерии и существенные признаки, позволяет выявить устойчивые мнения населения следующего характера. Так, 38% населения трактует гражданское общество как «общество, где главенствует закон, и все люди перед ним равны»; 19% – «самоуправляемое общество, свободное от диктата со стороны государства, но сотрудничающее с ним для выполнения функций защиты от внешней угрозы, поддержания правопорядка и т.п.». Третью позицию занимает определение, наиболее близко отражающее суть гражданского общества – «общество, в котором граждане имеют возможность создавать независимые от государства объединения для защиты собственных интересов» (17%).

Представления о гражданском обществе жителей Алтайского края заметно разнятся. Так, высказываемое мнение о том, что гражданское общество — это «общество, в котором воспитывается гражданская позиция, и общественные интересы имеют приоритет над частными» – занимает четвертое место в рейтинге определений (6,5%). Наименьшую распространенность в оценках респондентов получили такие подходы к

пониманию гражданского общества, как «сообщество граждан, населяющих данную страну» (4%), «общество, в котором частные интересы граждан имеют приоритет над общественными» (3,1%), «общество, в котором самоуправление граждан заменяет государственные органы управления» (2,3%), «общество, свободное от влияния религии» (1,3%), «общество, в котором армия и силовые структуры не играют значительной роли» (0,8%). Среди самостоятельно предложенных респондентами вариантов определений гражданского общества встречались следующие: «общество, которое обязано участвовать в жизни страны, быть свободным в выборе власти», «сфера самопроявления свободных граждан». Необходимо отметить, что более 7% опрошенных не знают, что вкладывать в понятие «гражданское общество».

Таким образом, проведенное исследование понимания сущностных характеристик гражданского общества позволяет судить о том, что население Алтайского края руководствуется слабо структурированными и систематизированными представлениями о том, что представляет собой гражданское общество и какими характеристиками оно обладает. Подавляющее большинство опрошенных имеют устойчивые заблуждения при выделении важнейших критериев «гражданского общества», их представления варьируют в диапазоне от характеристик гражданского общества как сотрудничества органов власти и общества до отождествления его с правовым государством. Лишь в восприятии каждого шестого опрошенного (как городского, так и сельского жителя) наиболее точно и правильно отражается суть гражданского общества, преимущественно, это молодые люди в возрасте от 15 до 29 лет.

Современное состояние гражданского общества в России характеризуется существенными диспропорциями, как по отдельным секторам, так и в региональном сравнении⁸.

Оценивая **уровень развития гражданского общества в России**, население Алтайского края также демонстрирует разнообразие мнений, в основном преобладают довольно оптимистичные оценки относительно уровня развития гражданского общества в России. Прежде всего, это установка на то, что о наличии гражданского общества говорить пока рано, но процесс его формирования уже идет (26%). Второй по популярности является установка на то, что в России уже есть гражданское общество (16%).

Особую настороженность вызывает тот факт, что почти 15% жителей региона считают, что в России гражданское общество начинало формироваться, но сейчас

⁷ Мамут Л.С. Конституционные основы современной российской государственности // *Общественные науки и современность*. 2008. №4. С. 55.

⁸ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации 2009 г. // www.opgf.ru

оно уничтожается. Максимальную поддержку данное утверждение вызвало у городских жителей Алтайского края – 16% (у сельских жителей – 13%).

Наименьшую популярность (14%) вызвало утверждение, что в ближайшее время гражданское общество в России вряд ли возникнет. Больше всего в этом убеждены опять же жители городов края (15%).

Также более оптимистично настроены на существование гражданского общества в России в настоящее время группы молодежи от 15 до 29 лет. При этом выявлено, что с возрастом снижается степень оптимизма населения, и чем старше становится человек, тем меньше у него уверенности в том, что в России есть гражданское общество и возможно его формирование.

В связи с этим представляется необходимым определение **наиболее эффективного пути, способа формирования гражданского общества в России**. Социологическое исследование продемонстрировало противоречивое восприятие населением Алтайского края данного вопроса.

Наибольшую поддержку у респондентов получило утверждение, что формирование гражданского общества должно идти как «снизу», так и «сверху» (33%).

Важной и второй по распространенности (23%) является убежденность жителей Алтайского края в том, что наиболее эффективным путем формирования гражданского общества в России является путь «снизу», когда гражданское общество формируется за счет инициативы россиян, испытывающих потребность в объединении для защиты своих прав и интересов (достоверно значимо (χ^2 , $p \leq 0,05$) здесь лидируют сельские жители (25% против 21% у горожан).

Однако, каждый седьмой опрошенный житель Алтайского края (в сумме около 14%) уверен, что гражданское общество можно сформировать «сверху», когда инициативу в его создании проявляет государственная власть – Президент и Правительство.

Почти 5% респондентов убеждено, что гражданское общество для России неприемлемо.

Выявленные оценки еще раз подтверждают пессимистичное мнение горожан об уровне развития гражданского общества в России и их позицию относительно ближайших перспектив его становления. Четверть (25%) населения Алтайского края не знает, какой путь формирования гражданского общества в России будет эффективен.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в сознании населения Алтайского края присутствуют достаточно разрозненные и противоречивые представления об эффективности тех или иных механизмов формирования гражданского общества в России. При этом, анализ этих механизмов в разрезе дифференцированных социальных групп по возрасту или месту проживания нисколько не облегчает видение проблемы. Хотя самыми «негативно» настроенными по отношению к гражданскому обществу, считающими, что оно не приемлемо для России, оказались городские жители и представители возрастной группы от 30 до 39 лет – наиболее активной и трудоспособной категории граждан. Противоречивость представлений о способах формирования гражданского общества подтверждается и наличием устойчивых заблуждений при выделении важнейших характеристик и критериев «гражданского общества», и оценками его состояния и уровня, не позволяющими пока с достаточной уверенностью говорить о развитости гражданского общества в России. Все это свидетельствует о том, что для большинства населения региона гражданское общество остается пока еще абстрактным понятием, слабо представленным на уровне практики, и даже такой характерный инструмент защиты гражданами своих прав и интересов, как общеизвестные, независимые от государства объединения, практически не рассматривается ими как характерное проявление гражданского общества.

Библиография

1. Азми Д.М. Структурное строение системы права: теоретико-методологический анализ // Государство и право. 2010. №6.
2. Арн С.И. Социальная культура и гражданское общество // Граждане и гражданское общество. Граждане и государство: Сб. аналит. обзоров: 2005-2009. Новосибирск, 2010.
3. Бачинин В.А. Антропосоциология и метафизика портрета // Человек. 2004. №4.
4. Ведерникова О.Н. Антикоррупционная политика в России: с чего начать? // Общественные науки и современность. 2005. №3.
5. Грудцына Л.Ю. Частная собственность и гражданское общество в России // Государство и право. 2008. №6.
6. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации 2009 г. // www.oprf.ru
7. Ирхин Ю.В. Гражданское общество и власть: проблемы взаимодействия и контроля в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2007. №5.

8. Ирхин Ю.В. Постмодернистские теории: достижения и сомнения // Социально-гуманитарные знания. 2008. №6.
9. Конституционное право России. Основные законы, конституции и документы XVIII — XX веков. Хрестоматия / Сост. А.П. Угроватов. Новосибирск, 2000.
10. Коркин В.Ю. Гражданский ум и гражданская философия: идеологемы власти. Киев, 2008.
11. Кочетков В.В., Кочеткова Л.Н. К вопросу о генезисе постиндустриального общества // Вопросы философии. 2010. №2.
12. Кутырев В.А. Экологический кризис, постмодернизм и культура // Вопросы философии. 1996. №11.
13. Мамут Л.С. Конституционные основы современной российской государственности // Общественные науки и современность. 2008. №4.
14. Попов Е.А. Постмодернизм и право // Право и политика. 2010. №2.
15. Разин А.А., Разин Р.А., Шудегов В.Е. Человек — главная ценность общества // Социально-гуманитарные знания. 2005. №2.
16. Раянов Ф.М. Матрица правового государства и наша юридическая наука // Государство и право. 2006. №8.
17. Тонконогов А.В. Мировоззренческие императивы обеспечения духовной безопасности современного российского общества // Социально-гуманитарные знания. 2010. №2.

References (transliteration)

1. Azmi D.M. Strukturnoe stroenie sistemy prava: teoretiko-metodologicheskii analiz // Gosudarstvo i pravo. 2010. №6.
2. Arn S.I. Sotsial'naya kul'tura i grazhdanskoe obshchestvo // Grazhdane i grazhdanskoe obshchestvo. Grazhdane i gosudarstvo: Sb. analit. obzorov: 2005-2009. Novosibirsk, 2010.
3. Bachinin V.A. Antroposotsiologiya i metafizika portreta // Chelovek. 2004. №4.
4. Vedernikova O.N. Antikorruptsionnaya politika v Rossii: s chego nachat'? // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2005. №3.
5. Grudtsyna L.Yu. Chastnaya sobstvennost' i grazhdanskoe obshchestvo v Rossii // Gosudarstvo i pravo. 2008. №6.
6. Doklad o sostoyanii grazhdanskogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii 2009 g. // www.oprf.ru
7. Irkhin Yu.V. Grazhdanskoe obshchestvo i vlast': problemy vzaimodeystviya i kontrolya v sovremennoy Rossii // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 2007. №5.
8. Irkhin Yu.V. Postmodernistskie teorii: dostizheniya i somneniya // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 2008. №6.
9. Konstitutsionnoe pravo Rossii. Osnovnye zakony, konstitutsii i dokumenty KhVIII — KhKh vekov. Khrestomatiya / Sost. A.P. Ugrovatov. Novosibirsk, 2000.
10. Korkin V.Yu. Grazhdanskiy um i grazhdanskaya filosofiya: ideologemy vlasti. Kiev, 2008.
11. Kochetkov V.V., Kochetkova L.N. K voprosu o genezise postindustrial'nogo obshchestva // Voprosy filosofii. 2010. №2.
12. Kutyrev V.A. Ekologicheskii krizis, postmodernizm i kul'tura // Voprosy filosofii. 1996. №11.
13. Mamut L.S. Konstitutsionnye osnovy sovremennoy rossiyskoy gosudarstvennosti // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2008. №4.
14. Popov E.A. Postmodernizm i pravo // Pravo i politika. 2010. №2.
15. Razin A.A., Razin R.A., Shudegov V.E. Chelovek — glavnyaya tsennost' obshchestva // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 2005. №2.
16. Rayanov F.M. Matritsa pravovogo gosudarstva i nasha yuridicheskaya nauka // Gosudarstvo i pravo. 2006. №8.
17. Tonkonogov A.V. Mirovozzrencheskie imperativy obespecheniya dukhovnoy bezopasnosti sovremennogo rossiyskogo obshchestva // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 2010. №2.